

Из-за пребывания Волан-де-Морта разум Квиррелла помутился, поэтому, если позволить ему проводить занятия, это может привести к разоблачению.

Чтобы остаться в Хогвартсе, Волан-де-Морт действительно потратил много сил.

Хотя сейчас он только читал лекции и не применял магическую силу...

Но для остатка души, которому было трудно произнести даже несколько слов, это было тяжким бременем.

Обычно, когда ничего не происходит, Волан-де-Морт пребывает в состоянии глубокого сна, чтобы сократить потребление энергии.

К счастью, небольшая сокровищница Квиррелла была опустошена им в обмен на множество ценных материалов, а также на Слезы Феникса, подаренные Дамблдором.

Это позволило Волан-де-Морту восстановить часть сил, так что пережить этот период времени не составит труда.

«Оборона — это основа всего.»

Квиррелл, или Волан-де-Морт, является образцом того, кто любит то, что он делает. Поскольку он тот, кто вел урок, ему не позволено быть поверхностным.

Если слухи распространятся, не будет ли это означать потерю лица Темного Лорда?

Чтобы максимально соответствовать характеру Квиррелла, Волан-де-Морт вел урок с точки зрения его ситуации.

«Оставаться в живых — это самое главное, о чем следует помнить, сталкиваясь с опасностью. Так называемая защита не ограничивается только использованием магических заклинаний для отражения атак противника.»

«Уклонение, даже побег, является частью защиты.»

«Мистер Лоуренс...» — Квиррелл внезапно позвал Уэйна и спросил: — «Если вас остановит темный маг, каков наиболее правильный ход действий?»

Уэйн спокойно встал и сказал: «Проанализируйте цель противника, сравните разницу в силах, и если вам придется драться, то сделайте все возможное.»

В глазах Волан-де-Морта мелькнуло выражение одобрения.

Он ненавидел Уэйна, потому что именно он довел его до того, что ему пришлось рискнуть и лично вести занятия.

Но он не будет отрицать талант человека из-за личных обид.

Только столкнувшись с силой своих врагов и победив их, вы сможете продемонстрировать свою необычайную силу.

Волан-де-Морт в будущем сделал то же самое.

Он не стеснялся демонстрировать исключительность Гарри Поттера, даже называя его Мальчиком, который выжил.

Просто чтобы доказать, что он может победить так называемого избранного и разорвать оковы судьбы.

Хотя в конце концов это не удалось.

Поскольку он не знал конкретной силы Уэйна, в глазах Волан-де-Морта Уэйн сегодня был далек от уровня врага, но это не помешало его оценке. Разум, талант, средства, обаяние.

Все на высшем уровне.

В нем есть что-то от его прошлого поведения.

«Вы совершенно правы, мистер Лоуренс.» — Квиррелл попросил Уэйна сесть: — «Прежде чем сражаться, вы должны понять, за что вы сражаетесь...»

«Чтобы выжить, победить врага или...»

Уголки рта Волан-де-Морта слегка приподнялись, но тут же опустились, и он замолчал.

Уэйн посмотрел на маленьких волшебников, полностью поглощенных словами Волан-де-Морта, и почувствовал себя очень утонченно.

Что другие подумают?

Целый класс личных учеников Волан-де-Морта, необходимых заключить в Азкабан?

Но одно можно сказать наверняка: зрение Дамблдора действительно плохое.

При таком уровне преподавания его заявка на должность профессора Защиты от Темных Искусств была отклонена?

То, о чем говорил Волан-де-Морт, не содержало никаких конкретных магических знаний, но было чрезвычайно важным.

Это нельзя сравнить с изучением нескольких магических заклинаний.

Развить у учащихся базовые знания о защите от темных искусств и даже об использовании черной магии.

Высокие здания возвышаются над землей, и если ваш ум и дух сильны, вы получите вдвое больший результат, приложив вдвое меньше усилий в любом деле.

Так же, как Уэйн учил Гермиону, при целенаправленном мышлении и четкой цели успешность заклинаний значительно возрастет.

Очень хорошо сказано...

Послушав его, он понял, неудивительно, что тогда так много людей следовали за Волан-де-Мортом.

«Цель обороны ясна, и сражение неизбежно, поэтому мы должны перехватить инициативу и подавить противника.»

«Владея инициативой, вы можете наступать или отступать. Если вы наступаете, вы можете подчинить себе врага. Если вы отступаете, вы можете защитить себя.»

«Если вы хотите подавить врага, вы должны полагаться не только на мощную магию, но также на мудрость и опыт.»

«По одному взгляду или движению можно увидеть намерения врага и заклинание, которое он готовится произнести...»

Только когда прозвенел звонок, лекция резко прекратилась.

Волан-де-Морт спокойно попил воды и задавал домашнее задание.

«Двухфутовый трактат о том, как сохранять спокойствие в бою и судить о передвижениях противника по его движениям.»

«Урок окончен. Выйдите из класса.»

Маленькие волшебники очнулись от транса, и со всего класса раздались громкие аплодисменты.

Их восторженные крики были такими громкими, что могли поднять потолок, и их было слышно в далеких классах.

«Чудесно!»

«Профессор, это ваш настоящий уровень?»

Все были так восторженны, и хотя не было продемонстрировано ни одного волшебного заклинания, но они узнали нечто более ценное, чем волшебное заклинание.

Единственное, что их огорчает, это...

Два фута домашней работы... вы уверены, что это их не убьет?

В пересчете это составляет 60 сантиметров!

Они вышли из класса, так и не отойдя от урока, а некоторые ученики уже с нетерпением ждали следующего занятия по защите от темных искусств.

«Мистер Лоуренс, пожалуйста, оставайтесь.»

Уэйн шел среди толпы, но внезапно был остановлен.

Барсучата подумали, что из-за предыдущей жалобы Квиррелл собирается свести счеты с Уэйном, поэтому они хотели защитить его.

Это хороший урок, но маленькие барсуки никогда не бросят своих друзей.

«Не поймите меня неправильно.» — Квиррелл также догадался, о чем они думали: — «Мне просто нужно кое о чем поговорить с мистером Лоуренсом.»

Уэйн также высказался: «Все в порядке, профессор Квиррелл ничего мне не сделает.»

Он сказал это, но волшебная палочка уже была у него в руке под широкими рукавами халата, и динамическое восприятие тихо включилось.

Если Волан-де-Морт осмелится предпринять какие-либо действия, он обязательно отреагирует немедленно.

Уэйн отнесся бы к пожилому человеку с ограниченными возможностями с осторожностью, но он никогда не испугался бы его.

Услышав слова Уэйна, у всех не осталось иного выбора, кроме как уйти.

Вскоре в классе остались только Уэйн и Квиррелл.

«Мистер Лоуренс, хотя я и не преподавал на этом занятии какие-то конкретные заклинания, его все же можно назвать едва квалифицированным.»

Отношение Квиррелла было очень мягким: «Мне интересно, можете ли вы дать мне немного слез феникса. Проклятие на мне еще не полностью снято.»

«Профессор, как насчет того, чтобы вы научили меня магическому заклинанию на следующем занятии?» — с улыбкой сказал Уэйн.

Паршивец!

Рано или поздно я тебе отомщу!

Волан-де-Морт мысленно выругался, но выражение его лица не изменилось, и он вытащил листок бумаги.

«Это заклинание, которое я получил, исследуя руины. Оно настолько сильно, что даже я сам не овладел им. Как думаете, этого достаточно?»

Уэйн взял его и посмотрел.

[Громовая сеть, сделанная из молниеносных нитей и сплетенная в сеть, может не только эффективно контролировать противника, но и обладает значительной смертоносностью при прикосновении.]

Он только почувствовал сильную сонливость, как ему доставили подушку.

Вчера вечером он извлек Указ Громовержца, а сегодня Волан-де-Морт дал ему заклинание грома.

Уэйн с улыбкой принял заклинание.

«Спасибо, профессор.»

Уэйн не собирался торопиться с его изучением и собирался сначала позволить Дамблдору осмотреть заклинание.

На первый взгляд, в заклинании не было ничего странного, но кто знает, какую яму зарыл в нем Волан-де-Морт.

Его сила уже не та, что прежде, но с точки зрения магических достижений Волан-де-Морт далеко впереди.

Получив заклинание, Уэйн так же достал флакончик со слезами феникса и передал.

Квиррелл быстро взял его, опасаясь, что Уэйн пожалеет об этом решении, но выражение его лица вскоре изменилось.

«Разве это не слёзы твоего феникса?»

«Нет.» — грустно сказал Уэйн: — «Недавно мой Король Феникс заболел трахомой и не может плакать.»

«Это слёзы Фоукса. Они оба фениксы. Разницы быть не должно, верно?»

От начала и до конца Уэйн никогда не думал о том, чтобы отдать слезы Короля Феникса Волан-де-Морту.

Недавно Фоукс стал младшим братом Короля Феникса, так что было легко попросить его пролить слезы.

Черт возьми, у Феникса трахома.

Почему бы тебе ещё не сказать, что твой Феникс умер?

Волан-де-Морт стиснул зубы, опасаясь, что не сможет удержаться и вытащит палочку, запульнув в Уэйна Аваду.

«Профессор.» — Уэйн посмотрел на Квиррелла. — «Глядя на вас, вы кажетесь неудовлетворенным?»

«Почему бы вам не вернуть мне слезы? Когда Король Феникс поправится, я соберу их для вас.»

«Нет... не нужно.» — Волан-де-Морт глубоко вздохнул. Если он согласится, кто знает, как долго Уэйн сможет это откладывать.

К тому времени уже даже у Фоукса будет трахома.

«Давайте пока используем их. Если ваш феникс поправится, то еще не поздно будет торговать со мной. У меня есть и другие заклинания высокого уровня.»

Волан-де-Морту оставалось только продолжать искушать, и Уэйн кивнул.

Не торопясь уйти, он задал еще несколько вопросов.

Пока Волан-де-Морт здесь, как он мог продолжать ждать, не выщипывая с него шерсть?

—

Через пятнадцать минут Уэйн с удовлетворением покинул класс по защите от темных искусств и пошел в большой зал, чтобы поесть.

Когда он сел, на тарелке из воздуха возникли строки слов.

«Мистер Лоуренс, не могли бы вы выпить чаю с одиноким стариком? Я буду ждать вашего прибытия в свой кабинет после занятий.»

После того, как Уэйн прочитал сообщение дважды, слова медленно исчезли, как будто они никогда и не появлялись.

Подняв глаза, Дамблдор за преподавательским столом озорно подмигнул ему. Уэйн понял и мягко кивнул.

Он не знал, какое лекарство нужно продать Дамблдору, раз тот такой загадочный.

Уэйн все равно согласился. Изначально он планировал отвести Цю и Гермиону на край Запретного леса, чтобы увидеть кусающуюся капусту.

Но теперь ему придется отложить это на некоторое время.

Пообедав и поговорив с двумя девочками, они очень позавидовали.

Они чувствовали, что выпить чаю с директором школы после обеда было честью, которой, кроме Уэйна, не удостоивался никто другой.

«Вы просто слишком высокого мнения о Дамблдоре.» — Уэйн улыбнулся: — «Успокойтесь, он всего лишь бодрый старичок.»

Цю закатила глаза.

Это был Дамблдор, великий волшебник, который появлялся в различных учебниках и исторических записях.

Он величайший белый волшебник этого столетия.

Кто может думать иначе, имея нормальное мышление?

—

Днем — урок зельеварения.

Снейп изложил содержание этого урока с мрачным выражением лица.

Утром счет Гриффиндора наконец-то был сравнят с землей, но гнев Снейпа все еще не был полностью выплеснут.

Увидев Уэйна, он вспомнил, что этот парень сказал Дамблдору в кабинете директора.

«Материалы размещены в неправильном порядке, с Пуффендуя будет вычтено пять очков!»

Уэйн небрежно подумал, что он был слишком мягок.

Вычеты были эквивалентны бонусным баллам, и он хотел бы, чтобы Снейп был жесток и вычел у него сотни очков.

«Лоуренс.» — сказал Снейп голосом, который могли слышать только они двое: — «Ты отдал слёзы Короля Феникса Квирреллу?»

О том, что произошло, он узнал только утром, когда услышал, как барсучата болтают об этом перед занятиями.

Уэйн моргнул с невинным выражением лица: «Король Феникс недавно заболел трахомой, поэтому я дал ему слезы Фоукса.»

«Пфф!»

Снейп не смог сдержать смеха, а Ханна подумала, что ослышалась, и удивленно посмотрела на него.

«Посмотрите, что вы делаете, устанавливая котел!»

«Лоуренс, береги бутылку, пять очков с Пуффендуя!»

Снейп изменился в лице со скоростью света и ушел в другое место, отругав их. Ханна была безмолвна, и Уэйн быстро успокоил ее, а затем поднял средний палец в сторону спины Снейпа.

Выйдя из класса после вычета 20 очков, Уэйн без каких-либо задержек направился напрямик на восьмой этаж.

Кабинет директора.

«Лимон—»

Прежде чем пароль был закончен, горгулья отодвинулась, открыв проход:

«Уходи быстрее, уходи быстрее, я не хочу тебя видеть.»

«Я чуть не умерла от этих писем два дня назад!»

Уэйн улыбнулся, погладил горгулью по голове и вошел в кабинет.

На столе стоит целая башня с десертами, а от изысканных чашек исходил пар.

«Директор.»

Уэйн не был вежливым и сел прямо напротив Дамблдора. Он поздоровался, откусил чизкейк и отпил глоток черного чая. Это было очень комфортно.

Глаза Дамблдора были полны улыбки, когда он наблюдал, как Уэйн наслаждается десертами.

Ему также нравится общаться со студентами.

Просто все относятся к нему слишком уж с уважением и ведут себя в его присутствии как-то

особенно сдержанно.

Только Уэйн считал его обычным стариком.

После куска торта и чашки черного чая Уэйн также почувствовал прилив сил.

«Директор, почему вы пригласили меня?»

В глубине души он также понимал, что это определенно не просто дневной чай.

«О, кстати.» — Уэйн хлопнул себя по голове и запоздало сказал: — «Пожалуйста, подождите, пока вы скажите о своих делах. Это заклинание, которое профессор Квиррелл дал мне сегодня утром. Я не могу его понять. Вы можете мне помочь взглянуть на него?»

Уэйн придумал случайное оправдание, он не мог быть тем, кто мог бы заметить, что с Квирреллом что-то не так.

Услышав его слова, Дамблдор выпрямился и посмотрел на заклинание, записанное на пергаменте.

Примерно через десять минут он внезапно взял палочку, лежавшую рядом с ним, и произнес заклинание.

Цзз!

В воздухе появилась небольшая грозовая сетка и быстро рассеялась.

Затем Дамблдор улыбнулся и вернул пергамент Уэйну.

В этом заклинании не было ничего плохого.

«Это хорошее заклинание. Существует очень мало заклинаний грома. Квиррелл должен был найти его где-нибудь в руинах.»

«С вашим талантом вы сможете быстро овладеть им.»

Затем Дамблдор объяснил свое понимание и некоторые методы применения.

Уэйн слушал очень внимательно, и, как и ожидалось от Дамблдора, за столь короткое время он придумал множество трюков.

Уэйн быстро и успешно произнес заклинание.

Чтобы сохранить козырную карту, он также намеренно скрыл Указ Громовержца.

Но даже так, этого было достаточно, чтобы удивить Дамблдора.

«Мистер Лоуренс, вы самый выдающийся ученик, которого я когда-либо видел, и, возможно, самый выдающийся ученик, который когда-либо учился в этой школе.»

Это предложение он когда-то использовал, чтобы оценить Волан-де-Морта, но перед Уэйном тот казался блеклым.

«Директор, вы меня перехваливаете.» — Уэйн застенчиво склонил голову: — «По крайней

мере, по сравнению с вами я сильно отстаю.»

Что касается белой магии, Уэйн уверен, что его талант превзошел талант Дамблдора.

Но когда дело доходит до черной магии...

Старик перед ним не из тех волшебников, которые знают только белую магию. Его талант к черной магии не уступает белой магии.

Это мастер темной магии, признанный первым Темным Лордом Грин-де-Вальдом.

После делового обмена мнениями, пользуясь хорошим настроением Дамблдора, Уэйн задал много вопросов.

Утром его обучал Волан-де-Морт, а днем — Дамблдор.

Два учителя дьявольского уровня, и Уэйн, как голодная губка, впитывал их знания и опыт.

После окончания урока он вспомнил, что Гермиона и Цю все еще ждут его, поэтому он взял на себя инициативу вернуть тему в нужное русло.

«Насчет этого...»

Дамблдор рассказал, почему он пригласил Уэйна.

«Раньше вы дали мне несколько перьев Короля Феникса, которые сильно отличаются от перьев Фоукса.»

«Я не эксперт по магическим животным, поэтому я отправил одно перо своему старому другу.»

«Он провел обширные исследования магических животных, и не будет преувеличением назвать его лучшим.»

«Я получил ответ сегодня. Он тоже был очень удивлен. Он также написал вам письмо и попросил меня передать его вам.» — сказал Дамблдор, кладя письмо перед Уэйном.

Выслушав его историю, даже если он не назвал имени своего старого друга, Уэйн уже мог догадаться, о ком идет речь.

Мастер покемон—

Ерунда!

Эксперт по магическим животным, легенда факультета Пуффендуй и человек, которого ненавидел Темный Лорд первого поколения.

Ньют Саламандер!

Поставь лайк, если понравилось!

<http://tl.rulate.ru/book/109201/4851859>